

DOI: 10.15372/HSS20170218
УДК 94(571)"1954/2016"

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

«ЦЕЛИННЫЙ ПРОЕКТ» 1954 г. В АГРАРНОЙ ИСТОРИИ СИБИРИ И КАЗАХСТАНА

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье анализируются причины, ход и результаты проведения в Казахстане и Сибири кампании по освоению целинных и залежных земель, начавшейся в 1954 г. в целях быстрого решения зерновой проблемы. Сравнительный анализ изменений, произошедших в зерновом производстве этих регионов в связи с освоением целины, в настоящее время является одним из актуальных направлений аграрно-исторических исследований. Изучение архивных документов, материалов архивной и опубликованной статистики позволяет говорить о том, что для Казахстана реализация «целинного проекта» 1954 г. стала настоящим мотором социально-экономического развития, ускорила модернизацию общества. Казахстан превратился в крупного поставщика хлеба в общесоюзный продовольственный фонд, а после распада СССР – в весомого экспортера зерна. В Сибири иная ситуация, в долгосрочной перспективе целина дала ей меньше, чем Казахстану.

Ключевые слова: производство зерна, «целинный проект» 1954 г., освоение целинных и залежных земель, сельское хозяйство, Казахстан, Сибирь, Н.С. Хрущев.

S.N. ANDREENKOV

THE “VIRGIN PROJECT” OF 1954 IN THE AGRARIAN HISTORY OF SIBERIA AND KAZAKHSTAN

Institute of history of SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia

The study objective is to compare prerequisites, course and consequences of implementing the “Virgin project” in 1954 in Kazakhstan and Siberia. The article main tasks are the following: to analyze the prehistory of large-scale development of virgin and fallow lands, to determine features of adopting and realizing the virgin program, to identify and assess short-, medium- and long-term consequences of this action for the grain economy of studied regions. The work is based on the documents collections of the federal archives, data of archival and published statistics of the USSR, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

The research findings are that the idea of mass development of virgin and fallow lands at the USSR east, which was actively promoted by N.S. Khrushchev in 1953, was not new and perceived with skepticism in the regions. It was treated with doubt in the Kazakh SSR, where it was planned to explore the largest areas of virgin lands. However, the “Virgin project” was supported by the West Siberian regions, and its implementation began. The development of virgin and fallow lands turned into a large-scale national economic-political action with significant consequences. Short-term results of the campaign were impressive. Quantitative indicators of developing the virgin land cultivation were quite high, but this could not be said about its qualitative characteristics, which were extremely important for consolidating the achieved successes. Therefore, in the medium term, the mobilization development of virgin and fallow lands did not ensure the non-recessionary development of agriculture. The long-term consequences of the action had the following specificity. Thanks to the virgin campaign, Kazakhstan has become a major supplier of bread to the all-Union food fund, and after the USSR collapse - into a significant grain exporter. There was a different situation in Siberia, in the long term perspective the virgin land gave it less than to Kazakhstan.

Key words: grain production, “Virgin project” of 1954, developing virgin and fallow lands, agriculture, Kazakhstan, Siberia, N.S. Khrushchev.

Одним из крупнейших событий хозяйственной истории СССР послевоенных лет являлось начавшееся в 1954 г. освоение целинных и залежных земель. Большая часть новых земельных массивов была рас-

пахана в северной части Казахстана (61 %) и южных районах Сибири (24 %). Целинная кампания оказала существенное влияние на развитие всего сельского хозяйства этих регионов, прежде всего зернового. Срав-

Сергей Николаевич Андреевков – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru.

Sergey N. Andreenkov – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of history of SB RAS.

нительный анализ предпосылок, хода и последствий реализации «целинного проекта» 1954 г. в Казахстане и Сибири обстоятельно пока никем не проводился. В настоящей статье мы попытаемся исследовать эту проблематику. В условиях углубления интеграционных процессов на постсоветском пространстве она приобретает особую актуальность.

Идея освоения целинных и залежных земель на востоке СССР была озвучена Н.С. Хрущевым 9 сентября 1953 г. перед участниками только что закончившегося пленума ЦК КПСС. За счет распашки новых земель планировалось получить дополнительное количество зерна.

Мысль об использовании земельных богатств Казахстана и восточных районов РСФСР на нужды развития сельского хозяйства страны была не нова. Первое «наступление» на целину осуществлялось еще в годы сталинской реформы в рамках аграрного переселения. Основными районами водворения крестьян стали земли Алтая и Степного края. Устройство переселенцев в Степном крае вызывало недовольство казахов-кочевников, которые лишались при этом пастбищных угодий. Казахская интеллигенция выступала за прекращение переселений. И пришедшие к власти большевики их требования выполнили [1, с. 200–201].

Массовое освоение новых земель попытались возобновить через 20 лет. В 1940 г. были разработаны планы распашки в 1941–1942 гг. в районах Урала, Сибири и Казахстана 4 млн га целины и залежи¹. Данное мероприятие имело следующие цели. В европейской части СССР значительную часть пашни планировалось отвести под посевы трав в рамках внедрения травопольной системы земледелия, а на новых землях востока страны должно было появиться страховочное зерновое поле. Но переход к травополью и осуществление «целинного проекта» 1940 г. прервала начавшаяся Великая Отечественная война.

Очередная целинная программа была принята в конце 1946 г. На Урале, в Сибири и Казахстане также в течение двух лет намечалось поднять 6,5 млн га новых земель². Однако ни у колхозов, ни у государства сил для выполнения этих планов не нашлось.

И вот в сентябре 1953 г. о необходимости освоения целины и залежей заявил Н.С. Хрущев. Постановка этого вопроса имела немало объективных причин. В 1953 г. расход зерна превосходил объемы его поступления государству. Нормальная торговля хлебопродуктами, особенно высших сортов, оказывалась невозможной, ограничивались экспортные операции

по хлебу. Ощущалась нехватка зернофуража, из-за которой страдало животноводство. Спрос на зерно возрастал, а колхозы и совхозы не могли его удовлетворить. При этом посевы зерновых культур сокращались из-за расширения посевов трав. В условиях растущего зернового дефицита правительству пришлось распечатывать стратегические хлебные запасы. Программа интенсификации сельского хозяйства, принятая на пленуме ЦК КПСС в сентябре 1953 г., требовала больших затрат и могла дать результат только в отдаленной перспективе.

Идея масштабного освоения целины многими была воспринята скептически. С большим сомнением к ней отнеслось руководство Казахской ССР, к которому и обратился Н.С. Хрущев. В ноябре 1953 г. на пленуме ЦК компартии Казахстана первый секретарь этой организации Ж.Ш. Шаяхметов, отстаивая интересы скотоводов республики, предложил увеличить только посевы зернофуражных культур для укрепления кормовой базы. Областные комитеты компартии Казахской ССР выступали за интенсивный путь развития сельского хозяйства. Руководители Талды-Курганского, Кызыл-Ординского и Кокчетавского обкомов сообщили о том, что, согласно их опыту, урожайность зерновых на целине быстро теряет устойчивость и колеблется от 1,4 до 5,3 ц/га [4, с. 316]. Против проведения широкомасштабной целинной кампании выступили и многие российские обкомы партии, в частности, Сталинградский, Куйбышевский, Саратовский, Чкаловский. В число критиков целинной кампании входил В.М. Молотов, который говорил о том, что вложенные в целину средства вернуть не удастся и что лучше их инвестировать в старопашотные районы центра страны [1, с. 217–218].

В то же время в ЦК КПСС стали поступать записки с просьбой начать целинную кампанию. За ее проведение выступило, в частности, руководство Алтайского края и Омской области. Освоение целины поддержали президент ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко, министр сельского хозяйства РСФСР П.П. Лобанов и министр сельского хозяйства СССР И.А. Бенедиктов [1, с. 208–214].

Н.С. Хрущев получил шанс реализовать свою идею и при подготовке к ее осуществлению проявил известный максимализм. Масштабы и сроки распашки целины, определенные П.П. Лобановым и И.А. Бенедиктовым, вызвали у него критику. В записке Н.С. Хрущева «Пути решения зерновой проблемы», направленной в Президиум ЦК КПСС в январе 1954 г., говорилось о том, что в течение двух лет можно распашать 13 млн га новых земель и рассчитывать на урожайность в 14–15 ц/га. И.А. Бенедиктов же предлагал за три года освоить только 11 млн га целины и залежей. Урожайность на них, по всей видимости, должна была составить не более 10–11 ц/га. Если И.А. Бенедиктов подчеркивал значимость использования на целине паров и посевов трав, то Н.С. Хрущев настаивал на отказе от них. Посевы трав предлагалось заменить зерновыми культурами, в том числе кукурузой. Ставка делалась на использование минеральных удобрений [1, с. 212–217; 5, с. 89].

¹ Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей» [2, с. 749–752].

² Постановление Совета Министров СССР от 26 декабря 1946 г. «О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур и особенно яровой пшеницы в восточных районах СССР» [3, с. 368–379].

Вспашка целинных и залежных земель в 1954–1960 гг. (в хозяйствах всех категорий), тыс. га

Регион	1954 г.	1955 г.	1954–1955 гг.	1956–1960 гг.	1954–1960 гг.
СССР	17 198	12 555	29 753	12 083	41 836
Казахская ССР	8531	9436	17 967	7517	25 484
РСФСР	8667	3119	11 786	4566	16 352
Урал	1827	681	2508	417	2925
Поволжье	1203	695	1898	431	2329
Сибирь	5303	1570	6873	3433	10 306
Западная Сибирь	4337	1057	5394	1560	6954
Восточная Сибирь	966	513	1479	1873	3352
Амурская область	203	82	285	507	792

Источники: Народное хозяйство СССР в 1956 г.: стат. сб. М., 1957. С. 127; Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1957. С. 182; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: стат. ежегод. М., 1961. С. 195; Великий подвиг партии и народа – массовое освоение целинных и залежных земель: сб. док. М., 1979. С. 418.

Примечание. В табл. 1–3 Западная Сибирь включает Алтайский край, Омскую, Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую и Тюменскую области; Восточная Сибирь – Красноярский край, Иркутскую и Читинскую области, Бурятию, Туву.

Согласно записке Н.С. Хрущева машинно-тракторные станции (МТС) и совхозы целинных районов должны были получить большое количество техники. На новых землях планировалось развернуть строительство значительного количества зерновых совхозов с благоустроенными поселками. Источниками пополнения трудовых ресурсов в целинных областях становился организованный набор добровольцев из различных отраслей народного хозяйства. Авангардом движения за подъем целины должна была стать комсомольская молодежь [5, с. 90–92].

Целинная программа была директивно оформлена в постановлении пленума ЦК КПСС от 2 марта 1954 г. «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» [6, с. 160–191]. В нем воспроизводились установки упомянутой выше записки Н.С. Хрущева. В районах Казахстана, Урала, Сибири предстояло в течение двух лет освоить 13 млн га целины и залежи и получить с них 18–19 млн т хлеба, в том числе товарного – 13–14 млн т. Хлебозаготовки должны были увеличиться на 30–40 % относительно уровня 1953 г.

Принятие решения об освоении целинных и залежных земель было большой политической победой Н.С. Хрущева, свидетельством чему являлось отстранение от работы Ж.Ш. Шаяхметова. Первым секретарем ЦК Компартии Казахской ССР стал П.К. Пономаренко, вторым – Л.И. Брежнев.

Реализация «целинного проекта» превратилось в хозяйственно-политическую кампанию, имевшую общенациональные масштабы и существенные последствия. На целинные и залежные земли СССР по комсомольским путевкам приехали около полумиллиона человек, из них 350 тыс. – в первые три года кампании. Около 200 тыс. юношей и девушек прибыло в Казахскую ССР. На целинные земли Сибири в этот период направили 130 тыс. чел. [7, с. 253; 8, с. 99].

В 1954–1956 гг. совхозам и МТС, осваивавшим новые земли, было отгружено более 200 тыс. тракто-

ров, или треть от их поставок всему сельскому хозяйству за это время [9, с. 222]. В сельском хозяйстве Западной Сибири за четыре года кампании тракторный парк увеличился в 1,5 раза, зернокомбайновый – в 2 раза; в Казахской ССР – в 3 и 4 раза соответственно³.

На целинных землях развернулось строительство зерновых совхозов. Весной 1955 г. в СССР функционировало уже 425 таких сельхозпредприятий, в том числе в Казахской ССР – 337, в РСФСР – 88 [10, с. 185]. В Алтайском крае организовали 22 целинных совхоза, в Омской области – 11, в Новосибирской области – 8, в Красноярском крае – 5. Новые государственные хозяйства создавались не только на пустовавших земельных массивах, но и на неиспользуемых для производства зерна целинных и залежных землях колхозов [11, с. 147].

План распахки (13 млн га) был перевыполнен уже в первый год кампании, в СССР было поднято 17,2 млн га целины и залежей. Удалось собрать хороший урожай. В связи с этим к 1956 г. посев зерновых культур на новых землях было решено довести до 30 млн га. Эта задача была выполнена. Освоение целины продолжилось. В итоге к 1960 г. в СССР распахали 41,8 млн га пустующих земельных массивов, в том числе 25,4 млн га в Казахской ССР и 10,3 млн га в Сибири (6,9 млн га – в Западной и 3,3 млн га – в Восточной) (табл. 1). Если в 1953 г. в Казахской ССР зерновые культуры выращивали на 7 млн га пашни, то в 1960 г. – на 21,9 млн га, а в Западной Сибири соответственно на 9,3 и 13,6 млн, в Восточной – на 3,5 и 4,9 млн га (табл. 2).

Объемы производства зерна в середине 1950-х гг. значительно увеличились. В Западной Сибири в 1954–1958 гг. они выросли относительно предшествовавшего пятилетия в 2,2 раза, в Восточной – в 1,5 раза (с 2,8 до 4,4 млн т)⁴. В Казахской ССР зерновое производство увеличивалось более быстрыми темпами. Сборы зерна здесь поднялись в 3,5 раза соответственно (табл. 3).

³ Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 411–414.

⁴ Там же. С. 226–227.

Т а б л и ц а 2

**Посевные площади зерновых культур в Казахстане и Сибири в 1953–2015 гг.
(в хозяйствах всех категорий), млн га**

Год	Казахстан	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
1953	7,02	9,37	3,50
1960	21,93	13,59	4,89
1965	24,29	13,35	5,03
1975	25,56	12,02	5,38
1985	25,12	10,74	4,55
1990	23,35	9,96	4,12
1997	15,65	8,81	3,00
2010	16,62	8,28	1,57
2015	14,98	8,56	1,66

Источники: Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 147; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 115; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1988. С. 64; Сельское хозяйство России: стат. сб. М., 1998. С. 203; Народное хозяйство СССР в 1975 г.: стат. ежегод. М., 1976. С. 352; Народное хозяйство СССР в 1985 г.: стат. ежегод. М., 1986. С. 208; Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегод. М., 1991. URL: <http://istmat.info/node/486> (дата обращения: 03.03.2017); Народное хозяйство РСФСР в 1975 г.: стат. ежегод. М., 1976. С. 171; Экспертно-аналитический центр агробизнеса. URL: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-regionov-rossii> (дата обращения: 03.03.2017); *Есайдар У.С.* Развитие зернового производства в Казахстане // Проблемы агрорынка. 2015. № 4. С. 88; Казах-зерно. Новости и аналитика зерновых культур. URL: <http://www.kazakh-zerno.kz> (дата обращения 03.03.2017).

Примечание. Зерновые посевы в Казахстане за 1997, 2010 и 2015 гг. представлены вместе с посевами риса и зернобобовых культур.

Т а б л и ц а 3

**Валовое производство зерновых в Казахстане и Сибири в 1949–2015 гг. по пятилетиям
(в хозяйствах всех категорий, в среднем за год), тыс. т**

Годы	Казахстан		Западная Сибирь	
	В весе до доработки	В весе после доработки	В весе до доработки	В весе после доработки
1949–1953	3942	–	5987	–
1954–1958	13 760	–	13 567	–
1959–1963	15 768	–	11 205	–
1961–1965	14 502	–	9588	–
1966–1970	20 652	–	13 415	–
1971–1975	21 662	–	15 409	14 315
1976–1980	27 497	–	15 204	13 928
1981–1985	21 321	–	13 531	12 330
1986–1990	–	24 100	–	13 031
1991–1995	–	н.св.	–	10 714
1996–2000	–	11 180	–	9075
2001–2005	–	14 556	–	11 752
2006–2010	–	15 048	–	12 812
2011–2015	–	18 777	–	11 573

Источники: Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 226–227; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 154–155; Сельское хозяйство СССР. М., 1988. С. 129, 132; Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. сб. URL: <http://istmat.info/node/486> (дата обращения: 09.03.2017); Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 09.03.2017); *Кайгородцев А.А.* Экономическая и продовольственная безопасность Казахстана (вопросы теории, методологии и практики). URL: <https://refdb.ru/look/2320007-pall.html> (дата обращения: 11.03.2017); Российский статистический ежегодник. 2000 г. М., 2000. С. 375; Российский статистический ежегодник. 2001 г. М., 2001. С. 408; Российский статистический ежегодник. 2010 г. М., 2010. С. 434; Российский статистический ежегодник. 2011 г. М., 2011. С. 420; Российский статистический ежегодник. 2014 г. М., 2014. С. 382; Российский статистический ежегодник. 2016 г. М., 2016. С. 391.

Примечание. Валовое производство зерна в Казахстане за 1991–2015 гг. представлено вместе с рисом и бобовыми культурами.

В середине 1950-х гг. от подъема целинных и залежных земель в Сибири была получена финансовая выгода. По данным Л.Н. Ульянова, за первые пять лет сибирская целина дала чистый доход государству в 10 млрд руб. На ее освоение было потрачено примерно 14 млрд руб., доход от зерна составил 24,7 млрд руб. [12, с. 66]. Целинная кампания в Казахстане принесла убытки. В 1954–1957 гг. затраты на ее проведение в основном были связаны со строительством практически с нуля большого количества совхозов. Их создание в эти годы могло быстро окупиться при урожайности полей в 14–15 ц/га, но в первые годы кампании с каждого гектара совхозной пашни в среднем было получено 6,4 ц зерна. В 1954–1957 гг. в Казахской ССР вернуть удалось только 17 % средств, потраченных на совхозное строительство [11, с. 150].

В целом условия для сохранения высокого уровня производительности зернового хозяйства на новых землях созданы не были. Сформировать здесь соразмерную достигнутым масштабам производства хозяйственную и социальную инфраструктуру в сжатые сроки не удалось, что привело к большим потерям технических и трудовых ресурсов. Массовый отток населения с целины начался уже в 1956 г. Из сельхозоборота выводились сотни тысяч гектаров вновь вспаханных земель. Немалую их часть составляли малопригодные для обработки почвы, поднятые в период «натиска на целину». Потеряно было и немало зерна. В связи с нехваткой складов и элеваторов хлеб свозился во временные хранилища, где портился и расхищался.

Игнорировались основы почвозащитной агротехники. Известные советские ученые – новатор сельского хозяйства Т.С. Мальцев, директор Казахского института зернового хозяйства А.И. Бараев, директор Почвенно-агрономической станции М.Г. Чижевский – предупреждали об опасности скоропалительного отказа от паров и посевов трав. Но Н.С. Хрущев слушал не их, а академика Т.Д. Лысенко, который не видел в этом опасности. Мало того, вместо шадящей поверхностной обработки почвы, о которой говорил Т.С. Мальцев, Т.Д. Лысенко предлагать пахать целину глубоко, переворачивая пласт. В результате отказа от почвозащитных технологий, насаждения экспериментов с пропашной системой земледелия, кукурузой и по-прежнему недостаточного использования минеральных удобрений вновь освоенные земли стали эродировать. Широкое распространение получила вредоносная флора и фауна.

В начале 1960-х гг. темпы роста производства зерна снизились. В 1961–1965 гг. в Казахской ССР валовые сборы хлеба уменьшились по сравнению с уровнем 1956–1960 гг. на 23 % (18,8 млн и 14,5 млн т), в Западной Сибири – на 35 % (14,7 млн и 9,5 млн т). Для Западной Сибири самым неурожайным оказался 1963 г., когда хозяйствам удалось собрать с полей только 4,9 млн т зерна⁵. В Алтайском крае в этом году

«пыльные бури» уничтожили и сильно повредили 658 тыс. га пашни (20 % ее общей площади), в том числе 583 тыс. га зерновых посевов [13, с. 113–114]. Низкий урожай хлебов (6,4 млн т) был получен в Западной Сибири и в 1965 г. В Казахской ССР в этом году собрали только 7,6 млн т зерна – наименьший объем за десятилетие. В Восточной Сибири производство хлеба отличалось стабильностью. В 1955–1965 гг. его валовые сборы колебались в пределах 4,1 млн – 4,9 млн т⁶. В целом в начале 1960-х гг. потребности страны в хлебе полностью не были удовлетворены. С 1963 г. дефицит зерна восполнялся за счет его ввоза из-за границы.

Качество целинного зерна оказалось низким, существенная его часть не могла использоваться для выработки высших сортов муки, отгрузки на экспорт, закладки в госрезервы и в семенные фонды. Много было зерна порушенного, влажного, с примесью сорняков. Во многих целинных регионах Сибири из-за дефицита качественной муки хлебопеки недовыполняли план по ассортименту продукции, с прилавков магазинов исчезали хлеб высших сортов, макаронные и кондитерские изделия. Министерство хлебопродуктов добивалось санкции на производство хлебобулочной продукции с добавлением муки из сорного зерна. Выпеченный с ее примесью хлеб при этом не должен был реализовываться в Москве и Ленинграде [13, с. 126–134].

Рост производства зерновых культур в середине 1950-х гг. обеспечивался в основном за счет увеличения валовых сборов пшеницы. Ее доля в общих зернопоставках возрастала. В то же время объемы поступления в государственные фонды зернофуражных культур и круп снижались. Нехватка кормового зерна негативно отражалась на развитии животноводства [13, с. 127–128]. При этом попытки пополнить зернофуражные фонды за счет кукурузы провалились.

Освоение целинных и залежных земель во второй половине 1950-х гг., по сути дела, являлось чрезвычайной мобилизационной хозяйственно-политической акцией, рассчитанной на быстрый результат, на немедленное получение большого количества дешевого зерна. И целина была распахана, и хлеб был получен. Краткосрочные итоги кампании впечатляли. Количественные показатели развития целинного земледелия были довольно высокими, чего нельзя сказать о его качественных характеристиках, крайне важных для закрепления достигнутых успехов. Поэтому в среднесрочной перспективе мобилизационное освоение целинных и залежных земель не обеспечило бескризисного развития сельского хозяйства. Негативные явления в целинном земледелии пришлось преодолевать в рамках реализации долгосрочной и дорогостоящей программы интенсификации сельского хозяйства, разработанной в последние годы правления Н.С. Хрущева.

Рассмотрение результатов целинной кампании, исходя из реалий сегодняшнего дня, позволяет сде-

⁵ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 226–227; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 154–155.

⁶ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 226–227; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 154–155.

лать вывод о том, что для юго-восточных национальных окраин страны, в первую очередь для Казахстана, данная акция стала настоящим мотором социально-экономического развития, ускорила модернизацию общества.

В 1960–1980-е гг. зерновые посевы в Казахстане оставались примерно на одном уровне (в среднем 24 млн га), при этом валовые сборы хлеба возрастали, что свидетельствовало о повышении урожайности полей, интенсификации производства. После 1991 г. посевные площади зерновых культур стали стремительно сокращаться. К 1997 г. они уменьшились относительно 1990 г. на 33 %, к 2015 г. – на 36 %. Валовые сборы хлеба сначала существенно уменьшились (в 1996–2000 гг. они были меньше, чем в 1986–1990 гг., на 53 %), а затем начался рост производства зерна (в 2011–2015 гг. – меньше, уже соответственно на 22 %), однако уровень последней советской пятилетки не был достигнут. Но даже ощутимо понизившись, валовые сборы хлеба в настоящее время превосходят показатели второй половины 1950-х – первой половины 1970-х гг. (с учетом того, что в настоящее время принимается во внимание только подработанное, т.е. очищенное и просушенное зерно). Посевы зерновых при этом не увеличиваются (см. табл. 2 и 3). Значительная часть хлеба идет на экспорт. По прогнозам экспертов, в 2016/2017 маркетинговом году из Казахстана будет вывезено 9 млн т зерна, т.е. 43 % к его валовому сбору 2016 г. (20,6 млн т)⁷.

В Сибири иная ситуация: в долгосрочной перспективе целина дала ей меньше, чем Казахстану. В Западной Сибири зерновые посевы стали сокращаться сразу после завершения массовой распашки целинных и залежных земель и к 2015 г. достигли 8,5 млн га, что меньше, чем в 1960 г. (13,6 млн га), на 38 %, и чем в 1990 г. (9,9 млн га), на 25 %. В Восточной Сибири резкое сокращение посевов наблюдалось в постсоветский период. В 2011–2015 гг. валовые сборы зерна в Западной Сибири находились примерно на уровне второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. (см. табл. 2 и 3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 298 с.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1967. Т. 2, кн. 2.
3. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1968. Т. 3. 750 с.
4. Пивоваров Н.Ю. Страсти по целине: политическая борьба вокруг целинного проекта в июле 1953 – феврале 1954 гг. // После Сталина. Реформы 1950-х гг. в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 15–17 окт. 2015 г. М., 2016.

⁷ Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <http://stat.gov.kz> (дата обращения: 09.03.2017); 9 млн т зерна экспортирует Казахстан в 2016–2017 маркетинговом году – Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан. URL: <http://www.ratel.kz> (дата обращения: 29.03.2017).

5. Хрущёв Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М., 1962. Т. 1: Сентябрь 1953 года – январь 1955 года. 495 с.

6. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). М., 1958. Т. 4. 864 с.

7. История Сибири. Л.: Наука, 1969. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. 470 с.

8. Ульянов Л.Н. В борьбе за освоение целины. Работа партийных организаций по освоению целинных и залежных земель Западной Сибири. М., 1959. 186 с.

9. История советского крестьянства. М.: Наука, 1988. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 50-х гг. 499 с.

10. Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: краткий исторический очерк. М., 1976. 279 с.

11. Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016. 256 с.

12. Ульянов Л.Н. Освоение сибирской целины и влияние ее на развитие края // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.): Бахрушинские чтения 1979 г.: сб. науч. тр. Новосибирск, 1979. С. 59–69.

13. Андреенков С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2007. 212 с.

REFERENCES

1. Projects of the agrarian system transformation in Siberia in the XX century: the choice of modernization ways and methods. Novosibirsk: Sibprint, 2015, 298 p. (In Russ.)
2. Decisions of the party and government on economic issues (1917–1967). Moscow, 1967, vol. 2, bk 2. (In Russ.)
3. Decisions of the party and government on economic issues (1917–1967). Moscow, 1968, vol. 3, 750 p. (In Russ.)
4. Pivovarov N.Yu. Passions on the virgin land: political struggle around the virgin project in July 1953 – February 1954. *Posle Stalina. Reformy 1950-kh v kontekste sovetskoi i postsovetskoi istorii: materialy VIII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ekaterinburg, 15–17 oktyabrya 2015 g.* Moscow, 2016. (In Russ.)
5. Khrushchev N.S. Communism construction in the USSR and the agriculture development. Moscow, 1962, vol. 1: September 1953 – January 1955. 495 p. (In Russ.)
6. Directives of the CPSU and the Soviet government on economic issues (1917–1957). Moscow, 1958, vol. 4, 864 p. (In Russ.)
7. The History of Siberia. Leningrad: Nauka, 1969, vol. 5: Siberia in the period of the socialism construction completion and transition to communism, 470 p. (In Russ.)
8. Ulyanov L.N. In the struggle for the virgin lands development. The party organizations activity to develop virgin and fallow lands in West Siberia. Moscow, 1959, 186 p. (In Russ.)
9. History of the Soviet peasantry. Moscow, Nauka, 1988, vol. 4: The peasantry during the socialist society consolidation and development. 1945 – late 50s, 499 p. (In Russ.)
10. Bogdenko M.L., Zelenin I.E. State farms of the USSR: a brief historical essay. Moscow, 1976, 279 p. (In Russ.)
11. Andreenkov S.N. The collective farm and state farm system in Siberia in 1946–1964: functioning and reforming. Novosibirsk: Sibprint, 2016, 256 p. (In Russ.)
12. Ulyanov L.N. Exploring Siberian virgin lands and its effect on the province development. *Khozyaistvennoe osvoenie Sibiri i rost eyo narodonaseleniya (XVIII–XX vv.): Bakhrushinskije chteniya 1979 g.* Novosibirsk, 1979, pp. 59–69. (In Russ.)
13. Andreenkov S.N. Agrarian transformations in West Siberia in 1953–1964. Novosibirsk: NGU, 2007, 212 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 03.04.2017